

Имена

Улица Комсомольская (школа № 9), конец 50-х годов

Продолжение.
Начало в № 33, 37, 39, 45,
84, 85, 94, 96, 97, 102

В середине 60-х годов Георгий Сергеевич Павлов занимал должность управляющего делами ЦК КПСС и считался одним из ближайших соратников генерального секретаря Леонида Ильича Брежнева. А в 1949–1950 годах Павлов был первым секретарём Магнитогорского ГК ВКП (б).

По советским и партийным меркам его биография выглядела эталонной. Родился он в 1910 году в Мариуполе в рабочей семье. В школе-семилетке получил навыки работы с металлом. Вероятно, молодой Жора Павлов проявил к этому интерес и талант, поскольку был оставлен на преподавательской работе в мастерских и проработал там до начала тридцатых годов.

В это время в СССР началась индустриализация, потребовались квалифицированные инженеры, и Павлова по направлению партийной организации зачислили на учёбу в металлургический институт Днепродзержинска. Именно этот период стал определяющим в его карьере. В институте Павлов знакомится с будущим главой государства Леонидом Ильичом Брежневым, который учился курсом старше, да и со многими другими членами будущей брежневской команды.

За год до начала войны, когда ему ещё не исполнилось и 30-ти, Павлов был переведён в Днепродзержинский горком КП(б) Украины инструктором, затем там же стал заведовать металлургическим отделом. Так началась его партийная карьера.

Надо заметить, что Георгию Павлову были присущи такие редкие для чиновника свойства, как личное бескорыстие и бытовая неприхотливость. Он никогда не страдал от излишнего честолюбия, не метил в высокие начальники, не стремился к власти. В нём, как ни в ком другом, воплотилось то, что в официальных характеристиках обозначалось словосочетанием «морально устойчив».

Как ни парадоксально звучит, Павлов сделал фантастически удачную карьеру именно благодаря тому, что не был карьеристом. Он добросовестно и энергично выполнял служебные задачи, «головокружением от успехов» не страдал, в отношении службы был, прежде всего, человеком долга.

В годы войны во время эвакуации в Орск Павлов работал в местном горкоме партии. В ноябре 1943 года, вернувшись в Днепродзержинск, освобождённый от фашистов, он получил ответственное назначение – восстановить разрушенную врагами промыш-

Первые секретари

До Георгия Павлова за «неправильные методы работы и бытовое разложение» должностей лишились сразу три секретаря Магнитогорского горкома ВКП(б)

Г. С. Павлов

Л. И. Брежнев

А. Б. Аристов

Г. А. Бездомов

ленность. С этой задачей Георгий Сергеевич успешно справился и приобрёл бесценный опыт хозяйственной работы.

В ноябре 1947 года первым секретарём Днепропетровского обкома партии был назначен Л. И. Брежнев, а уже через месяц, в декабре, не без помощи Леонида Ильича, первого секретаря Днепродзержинского горкома ВКП (б) Павлова отзывают в аппарат ЦК ВКП (б) и утверждают инспектором управления кадров ЦК, позднее – инспектором одного из важнейших структурных подразделений ЦК – отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов. Этот отдел обладал важнейшим правом следить за подбором, расстановкой и воспитанием руководящих кадров партийных и советских работников.

При знакомстве с биографией Павлова невольно возникает вопрос: «Как ему удалось не попасть под молот репрессий?» Хотя не единожды положение Георгия Сергеевича было угрожающим, но каждый раз удивительным образом опасности обходили его стороной. Скорее всего, разгадка в его, как бы сейчас назвали, идеалистическом энтузиазме. Энтузиазм этот заключался в следующей фразе: «Сначала думай о государстве, а потом о себе». Павлов на всех должностях с готовностью впрягался в лямку организаторской работы.

Вот и в 1949 году без видимых сожалений покинул Москву и уехал в Магнитогорск, где по направлению ЦК партии возглавил городской горком ВКП (б).

В сентябре 1949-го состоялся пленум Магнитогорского ГК партии, на котором были освобождены от работы секретари П. Кулешов, А. Соловков и А. Потребич. Георгий Сергеевич Павлов был избран

первым секретарём. Вторым стал Павлин Николаевич Губкин, который через год сменил Павлова на посту руководителя горкома.

В феврале 1950 года состоялась XIII городская партийная конференция, на которой секретарь горкома выступил с отчётным докладом. В нём он сделал подробный анализ работы предприятий промышленности и транспорта, привёл данные о выполнении предприятиями государственных планов, экономических показателей их работы, назвал передовых людей, лучших стахановцев, лучшие коллективы и их трудовые достижения.

Но упор в докладе Павлов сделал на недостатках. Серьёзной критике была подвергнута деятельность секретаря парткома металлургического комбината Корнилова, а также тех начальников цехов и секретарей партийных организаций, которые, «успокоившись прошлыми успехами, не обеспечили необходимой подготовки к работе в зимних условиях. Это привело к тому, что с наступлением суровых морозов в январе комбинат резко ухудшил работу и не выполнил план первого месяца 1950 года».

Павлов задал такой тон конференции, что все выступившие в прениях также остро критиковали недостатки. Подручный сталевара Голубчиков обвинил отдел организации труда комбината, возглавляемый Лаптевым, «в формальном отношении к определению норм выработки, что мешает развёртыванию соревнования, сковывает инициативу». Секретарь Сталинского райкома партии Боханов подверг резкой критике начальника управления коммунального хозяйства Цымбалова за невнимательное отношение к нуждам и запросам трудящихся, про-

тивопоставление себя партийным организациям. Ответственный секретарь редакции «Магнитогорский металл» Клемин подверг критике работу редактора газеты Гнилорыбова «за слабое внимание к развёртыванию критики на страницах газеты, за беспринципность в этом вопросе».

Немало острой критики прозвучало в адрес управляющего трестом «Магнитоустрой» Гуревича. Словом, на партконференции досталось многим. Присутствовавший на ней председатель Челябинского облисполкома Григорий Бездомов выразил уверенность в том, что «магнитогорская городская партийная организация сумеет исправить недостатки, допущенные в своей деятельности, и успешно решит те огромные задачи, которые ставят партия и правительство перед трудящимися сталинской Магнитки».

На конференции Павлов был вновь избран первым секретарём ГК ВКП (б). Он ещё успел провести важнейшую политическую кампанию – выборы в Верховный Совет 12 марта 1950 года, но уже в апреле того же года был утверждён вторым секретарём Челябинского обкома партии. Это был выбор нового первого секретаря обкома Аверкия Борисовича Аристова, с которым согласилась Москва.

Руководители обкома с головой погрузились в работу. Челябинская область уже несколько лет не выполняла планы хлебозаготовок, и предстоявшая уборочная кампания являлась серьёзным испытанием для нового регионального руководства. Кроме того, предстояла большая работа по обеспечению устойчивой и ритмичной работы гиганта советского машиностроения – Челябинского завода имени Кирова. Поэтому работы с

лихвой хватало всему партийно-государственному аппарату области, и новому второму секретарю обкома в частности.

Первый экзамен руководство области выдержало успешно. Казалось, теперь челябинские руководители могут вздохнуть с облегчением. Но они не могли тогда знать, что в то же самое время в полтора тысячах километров от Челябинска – в Москве, в ЦК партии, – плетутся сети интриг, выбраться из которых будет непросто: в отдел партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП (б) поступили так называемые «компрометирующие материалы» на Г. С. Павлова. Речь в этих документах шла о его отце, скончавшемся в марте 1948 года, который в годы войны вынужден был работать на немцев.

В результате долгой проверки тяжкие обвинения с Павлова-младшего были сняты. При этом «политическое недоверие» Павлову не было выражено, но было признано целесообразным использовать его на руководящей работе в другом регионе.

Таким образом, в марте 1950 года Павлов был назначен заместителем председателя Костромского облисполкома. В апреле 1954 года он был возвращён в партийные структуры и утверждён «рядовым» секретарём Костромского обкома КПСС, менее чем через год он возглавил Костромской горком партии. В середине 1955 года Н. С. Хрущёв ввёл его бывшего начальника А. Б. Аристова в состав Секретариата ЦК КПСС и поручил ему курировать руководящие кадры РСФСР. Г. С. Павлов «пошёл в рост». В последние дни 1957 года он был переведён в Марийскую АССР, где возглавил местный обком КПСС.

В 1961 году Павлова под своё покровительство взял Л. И. Брежнев. Как только он стал первым секретарём ЦК КПСС, то выдвинул Павлова на ответственную аппаратную должность управляющего делами ЦК, ввёл в состав членов Центрального Комитета. С этой должности, которую он занимал 18 лет, вскоре после смерти Л. И. Брежнева, в 1983 году, вышел на пенсию. А через восемь лет, в октябре 1991 года Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии Георгий Сергеевич Павлов выбросился из окна своей квартиры в центре Москвы.

Существуют весьма убедительные доказательства того, что уход Павлова из жизни не был добровольным. Слишком много знал этот человек, и, прежде всего, о так называемом «золоте партии».

Такой яркой, драматичной, полной взлётов и падений была жизнь первого секретаря Магнитогорского горкома партии в 1949–1950 годах Георгия Сергеевича Павлова.

Ирина Андреева,
краевед